

Окно управления поместьем оказалось на редкость скудным: оно сообщало лишь площадь, количество жителей и выдавало одну издевательскую строчку в качестве «отзыва». Впрочем, Эйра и не ждал многого. По крайней мере, это было уже лучше, чем когда статус при первом открытии показывал только его имя.

Эйра медленно прокручивал в голове скудные данные. Для него, человека из современной Кореи, население в 156 тысяч человек казалось крошечным.

«И правда, Солла совсем малютка».

Для обычного феодального надела это число было немалым. Однако в этом мире понятие «королевство» было почти недостижимым идеалом, а большинство территорий, называвшихся «поместьями», фактически являлись городами-государствами. Так что в масштабах страны население и впрямь было мизерным.

Ознакомившись с информацией, Эйра закрыл окно. На его поддержание уходило куда больше маны, чем на обычный статус.

— Спустимся. Хочу горячего супа... — невольно пробормотал он.

— Я немедленно распоряжусь, чтобы подали к вашему приходу, — отозвался Джинас, а Блум молча снял свой плащ и накинул его на плечи Эйры.

«Так вот он какой... вкус власти?»

Смакуя это мимолётное чувство, он спускался по горной тропе. У подножия их ждал Ботелло. Старый дворецкий, уже знавший, как сильно господин мерзнет, первым делом всунул ему в руки теплую кожаную грелку с водой.

— Господин Эйра. Господин Синдже, ваш гость, сообщил, что покидает замок сегодня.

— Уже?

Эйра поспешил во внутренний двор. Синдже действительно стоял там, полностью готовый к отъезду. Как и подобает магу, он убрал все пожитки в подпространство, и лишь полы его легкой робы развевались на ветру.

— Ты уже уходишь? Тебе точно больше ничего не нужно?

— Дворецкий позаботился обо всём необходимом. Спасибо за гостеприимство. И еще... — Синдже огляделся, проверяя, не подслушивает ли кто, и понизил голос: — Эйра, ты собираешься возвращаться в Лабиринт?

Эйра покачал головой. Пока он не вырастит достойного наследника и не передаст ему бразды правления, о возвращении в Лабиринт не могло быть и речи. К тому же, без редких артефактов пространственного переноса, которые выдавали лишь в экстренных случаях, путь туда был слишком неблизким.

Синдже посмотрел на него с сочувствием.

— Понимаю... Ну, удачи тебе здесь.

— Да, спасибо. Береги себя.

Они не были близкими друзьями, поэтому их диалог вышел сухим и лаконичным. И всё же, глядя на то, как Синдже уходит, Эйра почувствовал легкую грусть — словно оборвалась последняя ниточка, связывавшая его с Лабиринтом.

В качестве жеста вежливости Эйра выделил Синдже двоих солдат для сопровождения. Он долго стоял на крепостной стене, глядя вслед уходящему магу, пока наконец не вздохнул.

«Пора за работу».

Набравшись решимости, Эйра спустился со стены и с вежливой улыбкой обратился к Джинасу:

— Что ж, сэр Джинас. Теперь, когда я официально стал лордом, могу ли я наконец получить доступ к печати в кабинете?

— Разумеется, лорд. Прошу вас, пройдемте прямо сейчас.

В голосе Эйры явно слышалась шпилька, но Джинас даже бровью не повел. Следуя за ним, Эйра на всякий случай вызвал окно статуса управляющего. Симпатия по-прежнему застыла на отметке «3».

«Ха, ну, по крайней мере, я ему нравлюсь больше, чем Яну».

Даже не знаешь, радоваться этому или плакать. В этот момент всплыло уведомление:

[Тip! В последнее время молодой управляющий поместья Солла страдает от депрессии.]

«Что? И зачем мне этот совет?» — подумал Эйра. «Типа, имей в виду, он настолько тебя ненавидит, что докатился до депрессии?» Эйра подозрительно покосился на Камешка, который беззаботно парил рядом.

Они поднялись на третий этаж. Эйра уже успел изучить каждый уголок замка, но в кабинет лорда зашел впервые. Остановившись перед дверью, Джинас достал из кармана ключ и почтительно протянул его Эйре. Теперь, когда тот стал полноправным правителем, даже управляющий мог войти сюда только с его разрешения. Эйра сжал холодный металл, вставил ключ в скважину и повернул.

Книжные шкафы, расположенные в тени от солнечных лучей, антикварная мебель и тяжелые ковры. Просторный и тихий кабинет магу Эйре сразу пришелся по душе. Единственной проблемой был холод, так что пришлось звать слугу, чтобы затопить камин. В этом замке он был единственным, кто жег дрова в такую погоду...

Усевшись в кресло, Эйра сделал глоток горячего чая, чтобы отогреть пальцы, и жестом пригласил спутника.

— Присаживайся, сэр Джинас.

Джинас сел напротив с видом странно спокойным, почти отрешенным. Он едва притронулся к чаю и сложил руки на коленях. Он и раньше казался худощавым, но сейчас выглядел совсем изможденным.

— Ты знаешь, что я ничего не смыслю в управлении землями. Поэтому мне на первых порах понадобится твоя помощь.

— Да, лорд.

Джинас ответил покорно, а затем на мгновение замер, глядя в окно, где в дымке виднелась вершина самой высокой горы поместья. Вдруг он улыбнулся.

— Теперь, когда всё решилось, мне даже стало легче.

«Эй, не надо начинать разговор с таких зловещих вступлений...»

Издав тихий, нервный смешок, Джинас отпил чая и продолжил:

— Честно говоря, я подозревал, что это вы убили прежнего лорда и его семью, чтобы прибрать эту землю к рукам.

...Внезапно. Такие признания в лоб обычно не делаются.

Эйра изумился: как при таких подозрениях его симпатия могла составлять целых три единицы? Поскольку обвинение было абсурдным, он нахмурился:

— Я знаю, что смерть родных выглядит подозрительно. Но я безвылазно сидел в Лабиринте с самого детства, и там это могут подтвердить. С чего ты вообще взял, что это я?

«И честно говоря, даром мне не сдалась эта холодная дыра!» — эту часть Эйра благоразумно оставил при себе. Но даже под его тяжелым взглядом Джинас продолжал улыбаться. Впрочем, это не была издевка.

— Прошу прощения. В ситуации, когда всё вокруг кажется подозрительным, я не мог иначе. К тому же, в этом году, когда дела в поместье шли из рук вон плохо, прежний лорд несколько раз писал вам письма с просьбой о помощи... но так и не получил ни одного ответа.

— Письма? Какие письма? Я не получал ничего подобного.

В последнее время весточки от семьи и правда стали приходить реже, но Эйра никогда не получал просьб о помощи. Джинас никак не отреагировал на его слова — на его лице застыла всё та же вежливая, бледная маска.

— ...Вот как. Впрочем, теперь это уже не имеет значения.

Джинас внезапно перестал улыбаться и посуровел. «Что с ним такое? Совсем крыша поехала от переработок? Или депрессия так давит?»

— Тогда позвольте мне ввести вас в курс дел.

Джинас поднялся, подошел к книжному шкафу и нажал на скрытый рычаг, замаскированный под подсвечник. Затем он вынул кирпич в углу стены. Там стояла небольшая белая шкатулка. Джинас осторожно принес её Эйре.

— Печать лорда.

Внутри лежал массивный штамп, вырезанный из белого камня. Знак власти, необходимый для заверения любого важного указа. Эйра повертел его в руках, убрал обратно и взял стопку документов, которую протянул управляющий.

Там было всё: численность населения, налоговые ставки, расходы на содержание армии, поголовье скота... Пробежав глазами отчеты, Эйра понял, что картина совпадает с тем, что он видел в городе. Маленькое, холодное поместье без особых ресурсов, но худо-бедно сводящее концы с концами.

Всё выглядело... нормально. Но Эйра знал: что-то не так.

«Не может таймер "233 дня до гибели" висеть просто так».

Пока он прищурившись изучал бумаги, Джинас положил перед ним еще одну папку.

— А это, — будничным тоном произнес управляющий, — долговые расписки, присланные несколько дней назад из Волни и Собеца.

— ...Расписки? Ты хочешь сказать — долги?

— Именно так. Долги.

Эйра вчитался в текст. Суть была проста: в прошлом году лорд Солла занял у соседних территорий — Волни и Собеца — зерно, магические камни и железную руду, обязавшись вернуть всё до конца этого года.

Проблем было две:

Даже управляющий не знал, что лорд влез в такие долги.

Сумма была астрономической. К тому же, отец Эйры перестал выплачивать даже проценты еще несколько месяцев назад.

Но самое страшное было написано в конце:

«...Таким образом, если до конца текущего месяца не будет выплачено 300 селл магических камней в счет погашения процентов, мы будем считать лорда неплатежеспособным и изыдем земли, оставленные в качестве залога».

— Волни: 750 зента земель к югу от реки Сенау вместе со всеми постройками.— Собец: 1 200 зента земель к северу от реки Сенау вместе со всеми постройками.

Общая площадь Соллы составляла 2 348 зента. Если отдать 750 Волни и 1 200 Собецу, у Эйры останется всего около 400 зента. Фактически, поместье Солла перестанет существовать.

Только теперь Эйра понял, почему Джинас выглядел как живой мертвец и почему система диагностировала у него депрессию. Поместье было на грани полного краха.

Как долго может продержаться лорд крошечного клочка земли в 400 зента?

...Наверное, около 233 дней?

<http://bllate.org/book/14410/1273936>